

23 ЦСК 1971

ДОБРЫЙ ПУТЬ

Центральному детскому театру — 50 лет.

НЕ ПЕРЕСТАЮ удивляться профетам человеческой памяти. Иногда странным, иногда смешным. С детства, например, везло в голове словечко: «спартакот». Во дворе часто говорили: «пойти в спартакот», «возле спартакота», «на спартакоте». Это еще в то время, когда наша улица называлась Тверской и по ней ходили трамваи, а на Триумфальной площади был круглый сквер — «Пятачок».

Так вот, если пойти на «спартакот», значит «Пятачок», перемена опасной перекрестки Тверской и Садовой, тот самый, где потом появился первый в Москве светофор, если проехать весь этот путь, то можно было попасть в кино «Арс». В «Арс» мы ходили редко, чаще бежали в «Межрабпом», на крыше которого по вечерам вжигалась синим светом эмблема — рабочий крутит большое колесо со спицами. В «Межрабпومه» мы по многу раз смотрели «Красные дьяволы», лезли от страха на «Мисс Москва». С «Арсом» смеялись дружок.

Ярко освещенная сцена. Вытанутый полуобнаженный вал. И вдруг со сцены прямо к нам, зрителям, прыгает маленькая, лохматая обезьянка. Она бежит по проходу, бросается на утку жалонную лестницу, укрепленную в стене, выбирается на балкон. А там, на балконе, радостно обнимает ее негритенок, которого мы все, сидевшие в зале, очень любим. И мы кричим от восторга, хлопаем в ладоши, топчем ногами в пол, потому что на наших глазах произошло нечто великое — после долгой разлуки встретились два верных друга. Встретились у нас, в Москве, в Советском Союзе, где негритенка и его друзей — мы его твердо знаем — не дадут никому в обиду...

Прошло время. Я уже давно не топаю ногами, если мне что-то нравится в театре. Тверская стала улицей Горького. На месте «Пятачка» стоит памятник Маяковскому. «Межрабпом» ныне кинотеатр «Москва». Загадочный «спартакот» получил свое, верное объяснение. Все очень просто. Надалеку от нашего дома помешался магазин «спорт — охота», служивший нам, мальчишкам, ориентиром в странствиях по городу. И про случаи в «Арс» и теперь все знаю. Это был эпизод на спектаклях «Негритенок и обезьяна» — одного из первых спектаклей детского театра, организатором которого была Наталья Сац.

Я, к сожалению, не знаком лично с этой удивительной женщиной. Но мне довелось на раз слышать ее выступления. Можно только завидовать энергии, темпераменту, страстности этого человека, кем-то пережившего из своего века. Представляю себе, какой была она тогда, в двадцать первом. И не удивляюсь, что ей удалось одолеть вокруг себя единомышленников, которых, не получая за это ничего, даже зарплату, оферались в кинотеатре «Арс», чтобы дать детям радость встречи и искусства. Репетировали ночами, в свободное от работы и других театрах время, преодолевали трудности физические и нравственные, но упорно продолжали делать свое дело.

Замечательное это событие явление в театральной жизни — встреча единомышленников, одержимых новой творческой идеей. Замечательное, помимо всего прочего, своей единственности. Такими одержимыми людьми складывался наш детский театр. Спусти несколько десятилетий так же возникла «Современник», которому Центральный детский, обладавший к тому времени прекрасным административным помещением на площади Свердлова, предоставил дополнительные для репетиций — знаменитую комнату «из буфета»...

Не всегда эти содружества энтузиастов оказываются удачными. Иной раз они распадаются, но выстояв перед многочисленными трудностями. Но если хватает воли и сил, если вовремя приходит помощь, коллектив становится на ноги, крепнет,

развивается, и наступает наконец время, когда о них надо писать юбилейные статьи. Я рад, что эта пора пришла для Центрального детского. Рад, что дело, начатое пятьдесят лет назад Натальей Ильиничной Сац и ее друзьями, не заглохло в самом начале, не захирело впоследствии, а, подержанное умными людьми, стало тем, что мы теперь называем — Советский Театр для детей.

Я люблю Центральный детский. Люблю со всеми его достоинствами и недостатками. Например, у него есть недостатки. Я их не замечаю. Говорят, так всегда бывает, если действительно любишь.

Наша дружба началась в конце пятидесятых годов. Я пришел в театр, исполняя обязанности и робости, зная, что среди его авторов были Алексей Толстой, Константин Паустовский, Лев Кассиль, Валентин Катаев, Сергей Михалков. Я с детства знал их книги, видел их спектакли. Как-то невероятно, что когда-нибудь на той же сцене будут сыграны мои пьесы. Очень быстро мне сумели внушить, что я крайне необходимый человек для Центрального детского, что без меня здесь никак не могут обойтись, что и просто обязан немедленно написать нечто особенное. Я проникся необычайным почтением к самому себе и начал работать. Уже потом я узнал, что так в этом театре встречают каждого начинающего автора.

Над, начинающим, тогда много приходило в Центральный детский театр. Мы были в кабинете «Шака» — так все в театре называли его директора Константина Яковлевича Шах-Азизова, вот уже 25 лет занимающего эту великую должность. Пили боржом и, не таясь, рассказывали о своих замыслах. На одной из таких встреч Шах-Азизов сказал: «Мы вас очень просим, работая над пьесой, не избегать животрепещущих проблем, как бы серьезны они ни были, потому что не в традициях нашего театра обходить острые углы. Это было не просто красивые слова — это была правда».

Примерно в то же время на сцене Центрального детского поднялся яркий, веселый спектакль «Димка-швейдлик». Это была первая пьеса молодых драматургов Валентина Коростылева и Михаила Львовского и первая режиссерская работа молодого актера. Звали этого актера Олег Ефремов.

На спектакль, когда шли спектакли для детей старшего возраста, у полубега Центрального детского толпились взрослые. Они хотели видеть «В добрый час!» и «В поисках радости». Автором этих пьес был Виктор Родин. Режиссером-постановщиком — Анатолий Эфрос.

И Ефремов и Эфрос давно расстались с ЦДТ. Но не забудь одна из славнейших его традиций — быть «стартовой площадкой» для молодых режиссеров. Сколько новых имен появилось за последние годы на его сцене, сколько счастливых дебютов!

Наконец настал и для меня некабинетный день, когда на сцену, размахивая портфелем, выбежала девочка в школьной форме и на весь зал развела ее дикуший взгляд: «Перемена!»

Так начинался «Друг мой, Коляша!».

Я люблю Центральный детский. Люблю его талантливых авторов, которые могут сыграть и Кожыга-Горбушка и Бориса Голубова. Люблю его зрителей, которые выражают свой восторг так, что сотрясаются колонны расположенного поблизости Вальшого театра, а если им что-то не нравится, то высказывают свое неодобрение с полной откровенностью.

Возможно, и не вполне объективен в своем отношении к любимому театру. Но ведь недаром сказано: «Да будем мы к своим друзьям пристрастны! Да будем думать, что они прекрасны!».

А. ХМЕЛИН.